

УДК 811.161.1'42

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-5-36-46

СУБЪЕКТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. В. ЩЕРБЫ

Орехова Е. Н.*Московский государственный областной университет**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация***Аннотация**

Цель. Обосновать статус субъективной модальности как стилеобразующей и текстообразующей категории, важного компонента идиостиля.

Процедура и методы. В работе рассмотрены разноуровневые средства выражения субъективной модальности в научном лингвистическом тексте. При проведении исследования применены методы наблюдения, обобщения, структурно-семантического и логико-семантического анализа.

Результаты. В ходе работы были выявлены типовые модальные значения, характерные для идиостиля Л. В. Щербы, а также продуктивные модальные операторы, с помощью которых реализуется коммуникативный замысел автора – создателя научного произведения.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования расширяют представления о функционировании антропоцентрических категорий русского языка.

Ключевые слова: субъективная модальность, научный текст, идиостиль, Л. В. Щерба

SUBJECTIVE MODALITY OF L. SHCHERBA'S SCIENTIFIC WORKS

E. Orekhova*Moscow Region State University**u. Very Voloshinoi 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation***Abstract**

Aim. The purpose is to substantiate the status of subjective modality as a style-forming and text-forming category, which is an important component of idiostyle.

Methodology. The paper considers the multi-level means of expressing subjective modality in a scientific linguistic text. The research relies on the methods of observation, generalization, and structural-semantic and logical-semantic analysis.

Results. Typical modal values characteristic of L. Shcherba's idiostyle are identified, as well as productive modal operators, with the help of which the communicative intention of the author and creator of a scientific work is realized.

Research implications. The results of the study expand the understanding of the functioning of the anthropocentric categories of the Russian language.

Keywords: subjective modality, scientific text, idiostyle, L. Shcherba

Введение

В современной лингвистике оказываются тесно взаимосвязанными, взаимопереплетёнными проблемы изучения антропоцентрических языковых категорий и средств их выражения, вопросы изучения текста, стиля, идиостиля. В числе субъективных категорий, существенных для построения текста заданной стилевой и жанровой принадлежности, выделяются модальность, оценочность, градуальность, адресованность, темпоральность, локативность и др. В их основе – личность говорящего, его субъективный взгляд на окружающий мир, разнообразные оценки явлений действительности, богатая

палитра эмоций: «Одной из важнейших сторон речевой деятельности является субъективность, то есть обнаружение позиции говорящего, его отношения, его оценок. Они направлены на отражаемую в речи действительность, на способ, манеру высказывания, на собеседника. В целом всё это – сфера модальности» [9, с. 113]. С одной стороны, сам автор, будучи творцом текста, задаёт ту или иную субъективную доминанту, осуществляет выбор языковых средств и их организацию с целью построения эффективной коммуникации; с другой – качество и количество операторов субъективных категорий позволяет увидеть за произведением субъективное «я» его создателя.

Представляется несомненным стилообразующий и текстообразующий характер категории субъективной модальности, предполагающей выражение личного отношения к содержанию высказывания, модальных оценок говорящего: «Субъективная модальность высказывания – самостоятельная функционально-семантическая категория, имеющая собственное лингвистическое содержание (выражение отношения говорящего) и специализированные средства его выражения на различных языковых уровнях: лексико-грамматическом, синтаксическом, интонационном. Субъективная природа исследуемой категории проявляется чётко и последовательно: это оценка ситуации говорящим, итог субъективного мнения, размышления, обозначение позиции субъекта речи в отношении описываемого»¹. Проблема модальности изучается в отечественной лингвистике давно и плодотворно (В. В. Виноградов, Н. Ю. Шведова, Г. А. Золотова, П. А. Лекант, Н. К. Онипенко, В. В. Востоков и др.). Доказано, что модальность – сложная и многоаспектная языковая категория, отражающая различные связи предложения с действительностью, выявляющая речевые интенции

субъекта, его позицию, личностные оценки [2; 8; 11].

Перспективным является изучение роли модальных операторов в создании модального поля отдельного текста, а также рассмотрение их как важных конститuentов авторского идиостиля: «Представляется целесообразным разделить субъективно-оценочную модальность на фразовую и текстовую. Если фразовая модальность выражается грамматическими или лексическими средствами, то текстовая, кроме этих средств, применяемых особым способом, реализуется в характеристике героев, в своеобразном распределении предикативных и релятивных отрезков высказывания, в предложениях, в умозаключениях, в актуализации отдельных частей текста и в ряде других средств» [5, с. 115]. Последнее справедливо в отношении научного стиля речи. Именно широкое понимание категории субъективной модальности позволяет адекватно оценить речевую стратегию автора научного произведения: оперировать значительным массивом информации, производить анализ, комментирование, обобщать, выделять важное, включать дополнительные сведения и т. д. – всё это с целью сделать научное изложение понятным, авторитетным, достоверным для читателя.

О научном стиле Л. В. Щербы

Научный дискурс характеризуется особыми задачами: поставить перед читателем научную проблему, дать всесторонний анализ точек зрения на неё, предложить возможные пути решения, спрогнозировать результат. Факт учёта адресата в научном общении несомненен. Как отмечает М. П. Котюрова, «научный функциональный стиль – это исторически сложившийся, общественно осознанный тип функционирования языка, обладающий своей речевой системностью, сложившийся в результате реализации конструктивного принципа открытой, последовательной, подчёркнутой логичности речи»².

¹ Функциональная грамматика русского языка: учебник и практикум для вузов / под ред. С. М. Колесниковой. М.: Юрайт, 2020. С. 39.

² Котюрова М. П. Стилистика научной речи: учебное пособие. М.: Академия, 2010. С. 42.

Отметим, что такая подчеркнутая логичность, объективность, отстранённость не только не исключает субъективной модальности научного текста, но является одним из её проявлений наряду с однозначностью, обобщённостью, терминованностью и др.

Научная проза Л. В. Щербы даёт богатый материал для исследования функционирования языковых единиц, в частности модальных операторов. Последние служат для создания разнообразной модальной палитры текста, выражения персуазивных, логических, эмоциональных и других субъективных оценок. В произведениях Л. В. Щербы мы находим действительно богатый арсенал модальных единиц и широкий диапазон модальных квалификаций высказывания, что, безусловно, определяется личностью самого учёного, имевшего широчайшую научную эрудицию, глубокий взгляд на языковые явления, уважение к оппонентам, любовь к русскому языку [4; 6].

В своей научной деятельности Л. В. Щерба соединял широчайшую эрудицию, смелость в постановке лингвистических и методических проблем, новаторство: «Академик Щерба убеждает, доказывает, борется, стремясь добиться бережного, заботливого отношения к языку – средству общения, коммуникации. Такие практические задачи ставило перед учёным Время – и он их с честью решал»¹. Л. В. Щерба в своих научных произведениях – это прежде всего пропагандист внимательного и ответственного отношения к языковым богатствам, обличитель всего ненужного и лишнего, что засоряет язык, мешает его развитию, методист, призывающий учить грамотности только через глубокое и всестороннее изучение языковой системы в целом.

Выбранные для анализа тексты, с одной стороны, безусловно характеризуются чертами научного стиля, в числе которых объективность, логизированность, терминованность, с другой – всегда обнаруживают вторжение яркого личного начала,

скрывают за собой неординарного учёного и равнодушного человека. Научная позиция лингвиста предполагает такой выбор языковых средств и такую их организацию, которые наилучшим образом доносят авторскую мысль до читателя, убеждают в достоверности выдвинутых положений, заостряют внимание на главном.

Справедливо утверждение Т. В. Маркеловой, что «аксиология языковой личности профессионального лингвиста формируется отношением к языку как объекту познания и одновременно средству описания этого объекта – лингвистическим единицам и категориям» [10, с. 313].

Модальные значения в научной прозе Л. В. Щербы

Широта определения понятия «субъективная модальность» как отношения говорящего к сообщаемому позволяет включить в её объём разнообразные значения. Целесообразно представить субъективную модальность как полевою моноцентрическую структуру. Ядро поля субъективной модальности – это модальность достоверности / недостоверности (персуазивности) с центром в виде модальности предположения. В околоядерной зоне располагаются следующие модальные смыслы: эвиденциальность, эмоциональная оценка, логическая модальность, модальность обычности, контактоустанавливающее модальное значение. Операторы субъективной модальности являются дискурсивными знаками, их использование прагматически обусловлено, связано с коммуникативной перспективой текста; с одной стороны, в различных типах дискурса употребление модальных квалификаторов специфично, с другой – во всех случаях они являются средством выявления модального содержания и характеризуют языковую личность автора, выявляют авторскую интенцию: «языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [7, с. 38].

¹ Колесов В. В. Л. В. Щерба: книга для учащихся. М.: Просвещение, 1987. С. 6.

Научные тексты Л. В. Щербы чрезвычайно разнообразны в модальном отношении. Палитра модальных оценок здесь широка. Наиболее востребованным в идиостиле учёного является модальное значение логической оценки, что обусловлено стилиобразующими свойствами научной речи как таковой. Логическая модальность как околоядерное значение поля субъективной модальности представлена в языке следующими разновидностями: модальность реляционности (упорядочивание хода изложения, выделение звеньев логической цепочки), модальность указания на продолжение ранее начатого изложения, модальность вывода, модальность связи с предшествующими и последующими частями текста, модальность добавочного сообщения, включения / исключения, модальность важности (установление иерархии по степени важности между членами информативного ряда), иллюстративная модальность. В изучаемом дискурсе многие из этих значений востребованы. По выражению В. В. Виноградова, «они характеризуют субъективную манеру перехода от одной мысли к другой или присоединения одной мысли к другой» [3, с. 606].

Так, учёный предельно последователен и логичен в своих рассуждениях, ему важно быть доказательным, убедить читателя в справедливости сделанных выводов и, конечно, маркировать эти выводы в тексте: *Итак, реформа не сделала орфографию безусловно лёгкой, но зато в корне подорвала её престиж; В самом деле, ведь совершенно ясно, что если все будут писать по-разному, то мы перестанем понимать друг друга. Значит, смысл и ценность орфографии в её единстве; Внимание должно задерживаться на некоторых формах языка, быстро их анализировать и соответственно решать ту или иную орфографическую задачу. Уже из этого следует, что механизация процесса письма никоим образом не даст абсолютной грамотности, и даже больше – она обязательно приведёт к полуграмотности...*¹. В употреблении

операторов логической оценки сказывается особенность научного подхода лингвиста, призывавшего опираться на факты, не делать голословных утверждений. Выводы Л. В. Щербы обдуманые, веские, иногда даже безапелляционные, что маркируется в тексте дополнительными показателями: *Из этого неопровержимо следует, что списывание следует сделать максимально сознательным, сосредоточивая внимание детей на языковых формах и их анализе*².

Выделение звеньев логических рассуждений упорядочивает текст, помогает разобраться в обширном лингвистическом материале, обеспечивает связность сложного синтаксического целого. Отсюда употребление реляционных вводных компонентов, которые функционируют как на уровне простого осложнённого предложения, так и в сложном предложении и тексте, т. е. оценивают в субъективно-модальном аспекте информативные единицы различного объёма. На уровне простого предложения реляционный компонент маркирует члены однородного ряда, устанавливает градацию отрезков рассуждения по степени важности: *Два метода сейчас, так сказать, в ходу: с одной стороны, метод звуковой, с другой стороны, метод целых слов, или американский метод*³.

На уровне сложного предложения реляционные операторы активно включаются в построение логико-смысловых отношений между предикативными компонентами, образуя вводно-союзную скрепу: *Однако и здесь надо помнить, во-первых, что у многих писателей всё же встречаются ляпсусы, и, во-вторых, что по существу вещей произведения писателей не содержат в себе отрицательного языкового материала*⁴.

На уровне сложного синтаксического целого реляционные единицы – средство связи предложений, текстовые скрепы:

² Там же. С. 59.

³ Щерба Л. В. Новейшие течения в методике преподавания родного языка // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 50.

⁴ Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 37.

¹ Щерба Л. В. Безграмотность и её причины // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 56–62.

А почему сравнение языков имеет такое большое значение? **Во-первых**, через сравнение, как уже было указано, повышается сознательность: сравнивая разные формы выражения, мы отделяем мысль от знака, её выражающего, и этой мысли. **Во-вторых**, и это самое главное, надо иметь в виду, что языки отражают мировоззрение той или иной социальной группы¹.

Классифицирующая и иллюстрирующая функции экспликаторов логической модальности обуславливаются отношениями между частным и общим. Функция таких единиц – маркировать иллюстративный материал к авторскому тезису, имеющему обобщающий характер и выступающему в качестве классификатора [1, с. 139]: В английском языке, **например**, отсутствует согласование прилагательного с существительным, оно заменено примыканием, но смысл сочетаний от этого не меняется...².

Наконец, конкретизирующие операторы оформляют различного рода попутные замечания, добавления к сказанному; при этом обобщающе-конкретизирующее значение претерпевает осложнение дополнительными модальными и эмоциональными оттенками: **Строго говоря**, единственным фонетическим методом является метод субъективный...; Но, с **другой стороны**, то, что не находится непосредственно в сфере сознания, то, что происходит в мире физиологическом и физическом, имеет тоже громадный интерес для лингвиста...³; Это социально совершенно необходимо и вытекает из очень простых вещей: это, **так сказать**, мысль о других, потому что безграмотное писание читать трудно...⁴; **Кроме того**,

во всяком произведении всегда много безразличного материала (который я назвал когда-то «упаковочным»)...⁵.

Не менее ярко эксплицируется модальность достоверности в двух своих разновидностях: уверенности и акцентированной убеждённости: *Нельзя терпеть неграмотных чиновников, секретарей, машинисток, переписчиков и т. д., и т. д. И, конечно, по мере налаживания жизни, поднятие грамотности будет осуществляться самым безжалостным образом этой самой жизнью...*⁶; при этом усиление данной семантики контекстуальными показателями типично: **Совершенно очевидно, что дети, которые должны овладеть литературным языком, должны читать наших классиков... и читать их в большом количестве; Можно было бы подумать, что русские учителя не любят русского языка. Я верю, что это не так; я верю, что они любят русский язык, но любят его инстинктивно, не сознательно, не отдавая себе отчёта, что и почему они должны в нём любить**⁷. В своих работах Л. В. Щерба убеждает, внушает, пропагандирует, призывает, настойчиво доказывает: я полагаю; совершенно естественно, что; совершенно понятно, что; само собой разумеется, что; нельзя сомневаться в том, что и т. д. В этих словах сам Лев Владимирович, «несгибаемый в верности своим принципам борец и искатель»⁸, неутомимый спорщик, который «всегда искал новых путей, никогда не склонял головы перед авторитетами»⁹.

Многие работы Л. В. Щербы имеют яркую методическую направленность: в них он напрямую обращается к учителям и

¹ Щерба Л. В. К вопросу о двуязычии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 316.

² Щерба Л. В. Новая грамматика // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 76.

³ Щерба Л. В. Субъективный и объективный метод в фонетике // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 137.

⁴ Щерба Л. В. Основные принципы орфографии и их социальное значение // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 49.

⁵ Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 269.

⁶ Щерба Л. В. Безграмотность и её причины // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 56.

⁷ Щерба Л. В. Там же. С. 56–62.

⁸ Колесов В. В. Л. В. Щерба: книга для учащихся. М.: Просвещение, 1987. С. 146.

⁹ Аванесов Р. А. О встречах с Львом Владимировичем Щербой // Теория языка: методы его исследования и преподавания: к 100-летию со дня рождения академика Л. В. Щербы. Л.: Наука, 1981. С. 4.

ученикам, к своим коллегам-лингвистам, к широкой общественности. Отсюда обилие фатических операторов – выразителей контактоустанавливающей модальности: *Итак, знание родного литературного языка обычнo бывает сознательным. Чем же эта сознательность обуславливается? Сравнением двух языков – родного разговорного и родного литературного, подлежащего усвоению; В каком же типе двуязычия мы имеем условия, благоприятствующие сравнению, а следовательно и сознательности? Очевидно, лишь в смешанном типе двуязычия, где самый факт постоянного чередования двух языковых форм всё время побуждает к сравнению, а следовательно и к большему осознанию их значения*¹.

«Всё это – особенности речи университетского профессора, который внимательно следит за своими слушателями, подмечая малейшее движение: неодобрения, несогласия, нетерпения, насторожённости или просто вопроса...»². Тексты Л. В. Щербы подчёркнуто диалогичны, что доказывает его большой педагогический талант, умение видеть перед собой собеседника.

Далее по степени убывания распознаются другие субъективно-модальные смыслы: эвиденциальность, эмоциональная оценка, оценка обычности высказывания. Так, при указании на авторство востребованы модальные конструкции с акцентом на первое лицо: *Как мне кажется, этим минимумом является понятие, под которое подводится данный предмет...³; По моим наблюдениям, учащиеся в большинстве случаев усваивают лишь те фонетические явления, которые выступают ясно в связной речи...⁴*; и реже на

третье лицо: *Всё это ведёт к такому «импрессионизму», по меткому выражению одного лингвиста, в записях, что трудно зачастую на них основывать какие-либо заключения*⁵; *Многим кажется, что собственным именам нет места в общем словаре, что они составляют основное содержание только энциклопедического словаря*⁶. Преобладание операторов первой группы обусловлено полемической заострённостью текстов учёного, готовностью автора отстаивать свою позицию. Вот почему при достаточном большом количестве отсылок к научному опыту предшественников и современников, при выраженном уважении к мнению оппонента преобладают высказывания с модальными компонентами *я думаю, я уверен, я полагаю* и т. п.

При общей яркости и напряжённости научного текста Л. В. Щербы операторы эмоционально-оценочной модальности в нём почти не встречаются, что, во-первых, вполне отвечает требованиям научного стиля с его безэмоциональностью и объективностью, во-вторых, соответствует задачам самого лингвиста, опирающегося на строгий анализ языковых фактов. Пейоративная эмоциональная оценка в высказываниях лингвиста преобладает, причём чаще всего представлена модальность сожаления: *Во всяком случае, до 80% немецких слов можно читать, зная хорошо правила алфавита, которые, к сожалению, не всегда известны, можно до 80% слов читать, не зная языка, не зная этих слов*⁷; *К сожалению, жизнь людей не проста, и если мы хотим изучить жизнь, – а язык есть кусочек жизни людей, – то это не может быть просто и схематично*⁸; *К сожалению, это не поддаётся эксперимен-*

¹ Щерба Л. В. К вопросу о двуязычии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 315–316.

² Колесов В. В. Л. В. Щерба: книга для учащихся. М.: Просвещение, 1987. С. 142.

³ Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 277.

⁴ Щерба Л. В. О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слов // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 145.

⁵ Щерба Л. В. Субъективный и объективный метод в фонетике // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 138.

⁶ Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 278.

⁷ Щерба Л. В. Основные принципы орфографии и их социальное значение // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 46.

⁸ Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 98–99.

ту, и я не смог бы сказать, есть ли сейчас где-нибудь такие благоприятные для نابлюдений социальные условия, которые могли бы заменить его¹.

Случаи употребления операторов общности единичны и доказывают неостребованность данной модальной оценки в ходе анализа сложных языковых проблем, при рассмотрении неоднозначных языковых явлений.

Модальные операторы в научных произведениях Л. В. Щербы

Отметим, что круг субъективно-модальных операторов в русском языке довольно широк и включает, помимо средств специализированной категории вводности, единицы всех уровней языковой системы. Для научного дискурса Л. В. Щербы характерны два способа выражения модальных значений: лексико-грамматический (с помощью вводных компонентов) и конструктивно-синтаксический (конструкции с вербализованным модусом, вопросно-ответные комплексы).

Круг вводных операторов широк и включает единицы практически всех семантических групп:

1) с логической оценкой: *Далее, недавно было высказано мнение о взаимном торможении языков при двуязычии. Теоретически отрицать этого нельзя...*²;

2) с персуазивной оценкой: *Очевидно, сознательно или бессознательно здесь действовало желание отмежеваться от физиологии, куда, казалось бы, с несомненностью относится исследование всяких функций человеческого организма, а следовательно и речи*³;

3) с эвиденциальным (указание на авторство) значением: *Таково, по-моему,*

колоссальное образовательное значение двуязычия, и можно, мне кажется, лишь завидовать тем народам, которые силою вещей осуждены на двуязычие...⁴;

4) с эмоциональным значением: *К сожалению, до сих пор все учатся в большинстве случаев как бы оцупью, – талант есть, ну и пишут*⁵;

5) со значением общности: *Но обыкновенно, по существу вещей, письменность не предназначена для маленького круга лиц*⁶.

В пределах контекста вводная единица может актуализировать два значения: *Это обстоятельство, по моему глубочайшему убеждению, есть одно из самых благоприятных условий для развития ума и наблюдательных способностей...*⁷ – уверенность + эвиденциальность; *Как мне кажется, этим минимумом является понятие, под которое подводится данный предмет...*⁸ – сомнение + эвиденциальность и т. д.

Есть в кругу вводных слов и любимые, например, *конечно*, которое автор намеренно повторяет в пределах контекста: *Звуковой метод, конечно, главным образом приспособлен к фонетической орфографии. Там, где орфография фонетична, там, конечно, естественно применение звукового метода, и он даёт наилучшие результаты; Секрет, конечно, состоит в том, чтобы обратить внимание детей на внешнюю форму. Конечно, естественно, что внешняя форма языка является не целью, а средством, а внимание ускользает в большей мере на это списывание*⁹.

¹ Щерба Л. В. О понятии смешения языков // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 51.

² Щерба Л. В. К вопросу о двуязычии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 318.

³ Щерба Л. В. Субъективный и объективный метод в фонетике // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 135.

⁴ Щерба Л. В. К вопросу о двуязычии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 317.

⁵ Щерба Л. В. Новейшие течения в методике преподавания родного языка // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 55.

⁶ Щерба Л. В. Основные принципы орфографии и их социальное значение // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 47.

⁷ Щерба Л. В. Новейшие течения в методике преподавания родного языка // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 53.

⁸ Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 278.

⁹ Щерба Л. В. Новейшие течения в методике преподавания родного языка // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 52.

Указанный оператор продуктивен в построении конструкций «конечно ... но» со значением уступительного допущения (разновидность персуазивной оценки). Такая полемическая формула – характерная примета авторского идиостиля: *Нам, филологам, было, конечно, всегда понятно, что орфография есть вещь условная и меняющаяся во времени; но широкие круги грамотных людей считали её покоящейся на каких-то незыблемых основаниях¹; Исследователю, конечно, бывает трудно отличить здесь создаваемое заимствование из литературного языка от «искони» общего слова или от вполне укоренившегося заимствования; но эта трудность не меняет принципиальной стороны дела²; Мы, конечно, далеки от этого идеала; но я полагаю, что достоинство словаря и грамматики должно измеряться возможностью при их посредстве составлять любые правильные фразы во всех случаях жизни и вполне понимать всё говоримое на данном языке³.* Модальные единицы становятся здесь частью риторического приёма убеждения, разворачивающегося по схеме: «мнимое согласие с чужой точкой зрения ... сильный аргумент, вводимый противительным союзом *но*».

Особый аспект внимания – предложения с вербализованным модусом. Их функция также выражение уверенности, но во всех её оттенках, вплоть до яркой, акцентированной убеждённости. При этом модусная часть таких предложений представлена конструкциями разных типов, в том числе разной степени распространённости. Чаще такая модальная рамка соотносится с безличным предложением различных подтипов:

– связочно-именного: *После всего сказанного вначале ясно, что дело идёт не о значении слов, входящих в данную категорию, а о значении категории, под которую подводятся те или иные слова⁴;*

– спрягаемо-глагольного: *Думается, что аналогичные примеры можно найти и в Узбекистане, особенно если расширить несколько вопрос и под языком подразумевать и диалекты, как географические, так и социальные⁵;*

– связочно-модально-инфинитивного: *И вот надо констатировать, что университетская наука второй половины XIX в. в области языка ничего не давала для школьной науки⁶.*

В ряде случаев субъективный зачин оформляется как двусоставная конструкция: *Я полагаю, что фонематический анализ китайской звуковой системы, сделанный не с точки зрения фонетики европейских языков, а с точки зрения китайского языка, ... обнаружит для нас некоторую “диффузность” китайских “словозвуков”⁷.*

Модальное значение уверенности, эксплицируемое такими конструкциями, градуируется, усиливается, контекстуальными показателями: *Совершенно естественно думать, что на заре человеческой речи несколько внеязыковых звуковых жестов человека, начинавших употребляться с речевыми намерениями, были сложными артикуляциями⁸; Из этого с полной очевидностью следует, что этот механизм, эта речевая организация человека никак не может просто равняться сумме речевого опыта; Но само собой понятно, что все изменения, подготовленные в рече-*

¹ Щерба Л. В. Безграмотность и её причины // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 56.

² Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 268.

³ Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 25–26.

⁴ Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 91.

⁵ Щерба Л. В. К вопросу о двуязычии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 313.

⁶ Щерба Л. В. Безграмотность и её причины // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 60.

⁷ Щерба Л. В. О «диффузных» звуках // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 147.

⁸ Там же. С. 148.

вой деятельности, обнаруживаются легче всего при столкновении двух групп ...¹.

Продуктивное средство выражения субъективных оценок – вопросительное высказывание как часть риторического приёма автокоммуникации (вопросно-ответного комплекса). Такой приём усиливает адресатную направленность высказывания, заостряет внимание читателя на проблеме, убеждает в справедливости высказанных автором положений: *Почему же учительство не любит и не умеет заниматься языком? Да потому, что его этому не научили²; Почему я говорю о социальной значимости? Потому что язык – явление социальное и по своему существу служит для общения между людьми³; Что же такое сама языковая система? По моему, это есть то, что объективно заложено в данном языковом материале и что проявляется в индивидуальных речевых системах, возникающих под влиянием этого языкового материала⁴*. Такие построения – яркая примета авторского идиостиля, средство усиления диалогичности высказывания, поддержания контакта с читателем, собеседником, т. е. контакто-устанавливающее модальное средство. Как отмечает А. В. Федоров, Л. В. Щерба «никогда не прибегал к литературной форме монолога, видя в вопросно-ответной форме диалога, разговора, беседы ещё одну возможность спуститься к слушателю, незаметно стать рядом, научить, подправить. Диалог сам с собою – очень трудный стиль изложения мысли, особенно мысли научной»⁵.

В ряде случаев происходит нанизывание вопросно-ответных единств в пределах

сложного синтаксического целого: *Каким образом происходят изменения языка и чем объясняется их единство внутри данной социальной группы? Очевидно прежде всего, что языковые изменения обнаруживаются в речевой деятельности. Каковы же факторы этой последней? С одной стороны, единая языковая система, социальное обоснованная в прошлом, объективно заложённая в языковом материале данной социальной группы и реализованная в индивидуальных речевых системах; с другой – содержание жизни данной социальной группы⁶*. Вопросительные конструкции фиксируют ход рассуждений автора, усиливают полемическую направленность текста, включают читателей в процесс соразмышления. Модальная конструкция выполняет, таким образом, текстообразующую функцию, обеспечивает модальную напряжённость текста, абзаца.

Заключение

Подытоживая, отметим, что текстообразующий и стилиобразующий характер категории субъективной модальности в научном дискурсе Л. В. Щербы представляется нам несомненным. Научные произведения академика демонстрируют продуктивность использования разнообразных модальных операторов для выражения субъективных оценок высказывания. Использование отдельных модальных единиц становится характерной чертой идиостиля Л. В. Щербы – замечательного учёного, выдающегося методиста, глубокого мыслителя. В использовании модальных единиц сказываются особенности научной манеры, научного изложения лингвиста, писавшего ясно, доступно, логично и в то же время яростно, убеждённо и убедительно.

Статья поступила в редакцию 15.09.2021.

¹ Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 24–39.

² Щерба Л. В. Безграмотность и её причины // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 60.

³ Щерба Л. В. Основные принципы орфографии и их социальное значение // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 49.

⁴ Щерба Л. В. Там же. С. 47.

⁵ Колесов В. Л. В. Щерба: книга для учащихся. М.: Просвещение, 1987. С. 142.

⁶ Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 24–39.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонов В. Н. Реализация категории важности в предложении и тексте. Ульяновск: Ульяновский гос. тех. ун-т, 2006. 200 с.
2. Боброва С. В. Категория модальности и её выражение в тексте И. Бродского «Тебе, когда мой голос отзвучит» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 1. С. 6–15.
3. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Русский язык, 2001. 720 с.
4. Виноградов В. В. Синтаксические взгляды и наблюдения академика Л. В. Щербы // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 488–516.
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: URSS, 2009. 139 с.
6. Зиндер Л. Р., Маслов Ю. С. Л. В. Щерба – лингвист-теоретик и педагог. Л.: Наука, 1982. 104 с.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
8. Канафьева А. В. Рациональное и эмоциональное в отрицательном риторическом высказывании // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции, посвящённой памяти профессора П. А. Леканта, Москва, 19 ноября 2019 г. М.: ИИУ МГОУ, 2019. С. 16–20.
9. Лекант П. А. К вопросу о модальных разновидностях предложения // Лекант П. А. Очерки по грамматике русского языка. М.: МГОУ, 2002. С. 102–113.
10. Маркелова Т. В., Петрушина М. В. Рациональное и эмоциональное в языковом пространстве учебно-научного текста П. А. Леканта // Рациональное и эмоциональное в русском языке: материалы Международной научной конференции, Москва, 21–24 ноября 2012 г. М.: ИИУ МГОУ, 2012. С. 312–318.
11. Маркелова Т. В. Рациональное и эмоциональное в лингвистическом учении Павла Александровича Леканта: «точки сопряжения» // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции, посвящённой памяти профессора П. А. Леканта, Москва, 19 ноября 2019 г. М.: ИИУ МГОУ, 2019. С. 67–72.

REFERENCES

1. Artamonov V. N. *Realizatsiya kategorii vazhnosti v predlozhenii i tekste* [Realization of the Category of Importance in Sentence and Text]. Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University Publ., 2006. 200 p.
2. Bobrova S. V. [The Category of Modality and Its Expression in I. Brodsky's Text "For You, When My Voice Will Sound Out"]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2021, no. 1, pp. 6–15.
3. Vinogradov V. V. *Russkii yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian Language (Grammatical Teaching about the Word)]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 2001. 720 p.
4. Vinogradov V. V. [Syntactic Views and Observations of Academician L. Shcherba]. In: Vinogradov V. V. *Izbrannye trudy. Issledovaniya po russkoi grammatike* [Selected Works. Studies in Russian Grammar]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 488–516.
5. Galperin I. R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, URSS Publ., 2009. 139 p.
6. Zinder L. R., Maslov Yu. S. L. *Shcherba – lingvist-teoretik i pedagog* [Shcherba – Linguist-theoretician and Teacher]. Leningrad, Nauka Publ., 1982. 104 p.
7. Karaulov Yu. N. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Linguistic Personality]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 261 p.
8. Kanaf'eva A. V. [Rational and Emotional in a Negative Rhetorical Statement]. In: *Ratsional'noe i emotsional'noe v russkom yazyke: sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati professora P. A. Lekanta, Moskva, 19 noyabrya 2019 g.* [Rational and Emotional in the Russian Language: Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the Memory of Professor P. Lekant, Moscow, 19 November 2019]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2019, pp. 16–20.
9. Lekant P. A. [Modal Varieties of Sentences]. In: Lekant P. A. *Ocherki po grammatike russkogo yazyka* [Essays on the Grammar of the Russian Language]. Moscow, MRSU Publ., 2002, pp. 102–113.
10. Markelova T. V., Petrushina M. V. [Rational and Emotional in the Language Space of the Educational and Scientific Text of P. Lekant]. In: *Ratsional'noe i emotsional'noe v russkom yazyke: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 21–24 noyabrya 2012 g.* [Rational and Emotional in the Russian Language: Proceedings of the International Scientific Conference, Moscow, 21–24 November, 2012]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2012, pp. 312–318.

11. Markelova T. V. [Rational and Emotional in the Linguistic Teaching of Pavel Lekant: "Conjugation Points"]. In: *Ratsional'noe i emotsional'noe v russkom yazyke: sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati professora P. A. Lekanta, Moskva, 19 noyabrya 2019 g.* [Rational and Emotional in the Russian Language: Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the Memory of Professor P. Lekant, Moscow, 19 November 2019]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2019, pp. 67–72.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Орехова Елена Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Московского государственного областного университета; e-mail: toptygina@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena N. Orekhova – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prof., Department of Modern Russian Language named after prof. P. A. Lekant, Moscow Region State University; e-mail: toptygina@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Орехова Е. Н. Субъективная модальность научных произведений Л. В. Щербы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 5. С. 36–46.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-5-36-46

FOR CITATION

Orekhova E. N. Subjective Modality of L. Shcherba's Scientific Works. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2021, no. 5, pp. 36–46.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-5-36-46